

**Шахматов Алексей Александрович**

**Исследование о языке новгородских грамот  
XIII и XIV века**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 811.111-26  
ББК 81.2Англ  
А47

А47 **Алексей Александрович Ш.**  
Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века / Шахматов Алексей Александрович – М.: Книга по Требо-  
ванию, 2025. – 157 с.

**ISBN 978-5-521-30722-7**

**ISBN 978-5-521-30722-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2025  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



дуетъ признать самымъ древнимъ. Чѣмъ древнѣе памятникъ, тѣмъ рѣже сокращеніе посредствомъ выноса согласной, хотя уже въ Остр. ев. мы находимъ ѿуаиѧ, въ Сбор. 1073: гѣиѧ, въ XIII Слов. Григ. Бог.: ѿца и др. Въ нашихъ памятникахъ сокращеніе этого рода гораздо чаще, чѣмъ сокращеніе знакомъ титлы; въ особенности это замѣчается въ болѣе позднихъ грамотахъ. Но при этомъ нужно замѣтить слѣдующее: если сокращеніе вродѣ хѣиѧ, гѣиѧ мы встрѣчаемъ въ наиболѣе древнихъ грамотахъ, то напр. случая хѣиѧ (холопѣ), браю (братню) встрѣчаются только въ болѣе позднихъ, а именно въ большинствѣ случаевъ только въ XIV в. Въ позднѣйшихъ грамотахъ рядомъ съ сокращеніемъ, состоящимъ въ выносѣ буквы подъ дугу, допускается простой выносъ безъ дуги, и мы напр. находимъ въ № 8: кѣиѧхъ, въ № 17 кѣиѧю, хотя впрочемъ случаи простого выноса довольно рѣдки и напр. въ нашихъ памятникахъ ограничены выносомъ т и д, какъ въ концѣ словъ, такъ и въ серединѣ ихъ: напр. № 12: двѣнаѣдѣ, № 8: нову горѣ, нѣтъ, № 13: свѣдѣ, № 17: новгородскѣхъ. Въ болѣе новыхъ памятникахъ (въ нашихъ грамотахъ преимущественно со второй половины XIV в.) очень часто встрѣчается выносъ подъ дугу предпоследней согласной буквы въ словѣ, вслѣдствіе чего послѣднія буквы ѣ и ѧ пропускаются; напр. № 17: вѣжицаѧ, № 8: всѣи, № 13: сирѣ, № 17: новоторскѣи; иногда выпускаются и другія конечныя гласныя: № 8: зв. ед. киѧ, неопр. гостиѧ. Очень рѣдко такимъ же образомъ выносятся конечная гласная: волостъ № 8 мѣст. ед.; такое сокращеніе изрѣдка встрѣчается въ XIII в.: лѣиѧ № 1 виш. ед., лѣиѧ мѣст. ед. ч., № 1: вѣиѧ; постоянно такъ сокращается предлогъ отъ, при чемъ вынесенная буква не ставится подъ дугу: ѿ во всѣхъ грамотахъ (= отъ и ото), при чемъ отъ совсѣмъ не встрѣчается. Слова, обыкновенно сокращаемыя, рѣдко являются въ несокращенномъ видѣ: № 10: ѿтъѧ, № 2: княже, № 6: князю, княженне; князьини никогда не сокращается. — Другаго рода сокращеніе замѣчается въ написаніи одной буквы вмѣсто двухъ: это ѣ вм. вс въ № 1: александръ 3 р. (во всѣхъ прочихъ грамотахъ: александръ, ѿлександрѣ), ѧ вм. нс: ѧна № 14 2 р. Въ большинствѣ случаевъ имена числительныя изображаются одной буквой: № 2: ѣ, № 12: ѣ, № 6: ѣ, ѣ и др.; но рядомъ мы встрѣчаемъ въ № 6: двѣ вѣкиѧ, двѣ (sic) долѣиѧ, № 10: по пяти коуѧхъ, въ № 12: двѣ стѣиѧ и др.

§ 3. Изъ надстрочныхъ знаковъ въ нашихъ грамотахъ употребляются точки и рѣже запятая, т. е. знаки, подобные греческимъ знакамъ приды-



положеніи, а **п** и **к** не изображались черезъ **ж** и **ѣ**: очевидно, здѣсь стремленіе ставить двѣ точки надъ болѣе объемистыми буквами; наконецъ четвертая группа заключаетъ №№ 9, 10 и 11, употребляющіе двосточіе только надъ начальнымъ **ѡ**. И такъ во второй и четвертой группѣ надстрочные знаки употребляются только надъ опредѣленными буквами (**ѡ**, **ѡ**, иногда **ѡѣ**). Такое же употребленіе точки или двосточія мы находимъ и надъ нѣкоторыми другими буквами въ томъ случаѣ, если онѣ являются дублетомъ противъ обыкновеннаго написанія. Но если надъ **ѡ**, **ѡ** мы находимъ точки только въ томъ случаѣ, если передъ ними нѣтъ согласной (впрочемъ **ѡ** въ другомъ положеніи и не употребляется), то надъ тѣми буквами, а именно надъ **і** и **ѣ**, въ памятникахъ, гдѣ вообще является и и **ѡѣ**, мы находимъ точки безразлично послѣ гласной или согласной. При этомъ, нужно замѣтить, что въ грамотахъ первой группы употребляется для этого, какъ и въ другихъ случаяхъ, одна точка, а грамоты третьей и четвертой группы, не знающія вообще одной точки, и здѣсь имѣютъ двосточіе; въ памятникахъ третьей группы такихъ буквъ совсѣмъ не встрѣчается. Впрочемъ на **ѣ** (вм. обыкновеннаго **ѡѣ**) имѣютъ точку только грамоты первой группы и при томъ только №№ 1, 2, 3 (въ 8 — **ѣ** обыкновенно). Здѣсь **ѣ** являющіеся вмѣсто **ѡѣ** получаютъ точку, стоитъ ли оно въ концѣ строки или въ серединѣ — безразлично: случаи сюда относящіеся мы приведемъ ниже, указывая на употребленіе **ѣ** вм. **ѡѣ**, а здѣсь ограничимся примѣрами: № 1: **торо|жкѣ**, № 3: **ѡстѣ|пнн**, № 2: **роѣсѣ**; **і** послѣ согласной получаетъ точку или двосточіе, смотря по грамотѣ, только тогда, когда оно является въ концѣ строки; впрочемъ **і** послѣ согласной въ группахъ 1-ой и 4-ой, а также въ №№ 4, 5 группы третьей исключительно встрѣчается на концѣ строки: **нл|** № 1, **моѣж|** № 2, **нокъгородско|** № 5, **посадн|**ка № 11, въ № 12 является **і**: **ксі|мѣ**; остальные случаи мы приведемъ ниже, рассматривая употребленіе знака **і** вмѣсто и. Что касается **і** въ свѣдѣн № 2 и **слаті** (тамъ же), то нужно замѣтить, что рука, писавшая предложенія: **а свѣдѣн ти ннн. за. ѡ. керстѣ ѡ города и а за колок ти своего моѣжа не слаті**, отличается отъ руки, которой писанъ весь № 2, какъ ни непонятнымъ кажется это, потому что эти фразы являются въ серединѣ грамоты и не могли быть приписаны позднѣе. Иногда мы находимъ точку надъ гласной буквой въ положеніи послѣ согласной; случаи **моѣжѣ** № 3 и **коѣда** № 2, можетъ быть, объясняются тѣмъ, что писецъ отнесся здѣсь къ **ѣ**, какъ къ гласной буквѣ послѣ гласной; такъ мы находимъ въ № 7: **тнѣѣна**,

въ № 3: нѣ, кѣе, зѣеріи (можетъ быть вмѣсто зѣѣрній подлинника), № 1: ни (здѣсь и передѣлано изъ и), ниі. Знакъ " мы находимъ очень рѣдко: іс печатъ къ гр. № 7, ѡиидѣи № 7, іаи № 12, ксі|мѣ ів.

§ 4. Что касается начертанія буквъ, замѣтимъ слѣдующее. Буква *є* стала съ теченіемъ времени обозначать не только гласную смягчающую предыдущую согласную, но и іотированное *є* и въ цѣломъ рядѣ памятниковъ XIV в. *є* въ обоихъ значеніяхъ употребляется безразлично, при чемъ въ нѣкоторыхъ однако *є* = др. *ѣ* отличается по формѣ отъ *є* = др. *е*. Наши грамоты не всѣ сходятся въ употребленіи этихъ знаковъ; исключительно *ѣ* знаютъ №№ 1, 3, 9, 10, 11, 6, 7, 15, 14, 8, 13 (впрочемъ *ѣ* только въ *челованьѣ*); что касается *твоего* въ № 1 (стр. 56), то оно принято позже другой рукой (ср. въ нашемъ изд. примѣчаніе къ этому мѣсту); исключительно *є* знаютъ № 4 (въ 5-мъ мѣстѣ ни *є* ни *ѣ* въ значеніи іотированнаго *є*) и № 16; остальные грамоты знаютъ и *є* и *ѣ*: № 2 обыкновенно имѣетъ *є*, но *ѣ* въ новгородскыѣ на стр. 14; остальные случаи на стрк. 35—39: *кхати*, *кздити* 2 р., *твоего*; третникъ передѣлано въ подлинникѣ изъ третнюю (см. въ нашемъ изд., примѣч.); № 12 также по большей части употребляетъ *є*, но *ѣ* въ 3-хъ случаяхъ: *моѣ*, *нелюбѣѣ*, *розратѣѣ*, № 17 обыкновенно употребляетъ *ѣ*, но *є* въ словѣ *вещестѣѣ*; на печатяхъ къ № 13 употребляется исключительно *ѣ* (5 разъ), только на печати 10-й: *онѣдрѣевича*. Только памятники XIV-го в. (такъ уже № 12) отличаютъ *є* (= *ѣ*) отъ другаго *є*; памятники XIII в. (№№ 2, 4) пишутъ ихъ одинаково. И такъ, мы видимъ, что уже въ XIII-мъ вѣкѣ были памятники русскаго письма, исключительно употреблявшіе *є* (№№ 2, 4), а въ концѣ XIV-го вѣка памятники употребляющіе *ѣ* вообще рѣдки. Буква *ѣ*, кромѣ іотированнаго *ѣ*, можетъ еще обозначать іотированное *ѣ*; мы ниже остановимся на употребленіи буквы *ѣ*, а здѣсь замѣтимъ только слѣдующее: тамъ, гдѣ *ѣ* было іотировано, его отличала отъ *є* вѣроятно только закрытость звука, потому что неслоговое *і*, заключающееся вѣроятно въ *ѣ* (т. е. *і* → *ѣ*) *кажѣ* можно думать, послѣ *і* не слышалось. Отсюда вытекала возможность смѣшивать начертанія *ѣ* (въ значеніи іотир. *ѣ*) и *ѣ* и въ такихъ памятникахъ, которыя неіотированныя *є* и *ѣ* на письмѣ не смѣшиваютъ: такъ въ № 10, совсѣмъ не смѣшивающемъ *є* и *ѣ*, мы находимъ *кздити* 4 р., *кхати*, *покедешѣ*, *скинѣѣ* виш. мн., *лодикѣ* род. ед.; въ № 11: *кдѣѣ*, *ѡкхалѣѣ*, *прикхалѣѣ*, № 6: *кздити*, *соудѣѣ* (здѣсь *ѣ* въ подлин. изъ и), *скоѣ* виш. мн.; № 9: *кздити* 3 р., *скинѣѣ* 2 р., *лодѣѣ* род. ед., *соудѣѣ* виш. мн., *твоеѣ* им. мн. ж. р., *скоѣ* виш.

мн.; № 8: ѡноѣ род. ед.; всѣ эти грамоты ѣ вм. неіотированнаго ѣ не употребляютъ: иидѣ въ №№ 9 и 6 церковная форма вм. русскаго иидѣ. Рѣже находимъ мы для обозначенія іотированнаго ѣ — ѣ: №№ 14 и 15: ѣздити, № 11: ѣздити, № 6: ѣхати.

Такое же употребленіе буквы ѣ находимъ мы и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ: такъ напр. въ Догов. 1229 въ сп. ок. 1300 (Рус. Лив. А. приложение I текстъ В), употребляющей ѣ вм. ѣ только въ собств. именахъ: **Немьчинъ, Немьчинъ, Немескинъ, Немьцемъ** и т. д. (перезе мѣс. ед. 2 р. стоятъ въ традиціонномъ выраженіи на готъскомъ **перезе** и могло понасть графически изъ подлинника), мы находимъ: р. ед. **сеѣ, оу стѣѣ,** из **оноѣ, іедѣтъ, кхалл, кхати** 6 р.; въ нѣкоторыхъ двин. грамотахъ ѣ вм. ѣ не встрѣчаемъ, тѣмъ не менѣе въ № XXIV (А. Юр. № 71) мы находимъ въ род. ед.: **тоѣ**, въ № II (ib.): **тоѣ** 2 р., № V (ib.) и № XI (ib.): **орамыѣ** в. мн. ж.; тоже въ Двин. Заклад. (Акты отн. до юр. б. Калачова II с. 2); **ѣзу** въ одной изъ двин. грамотъ хранящихся въ спискахъ въ Румянцов. Музеѣ въ Москвѣ подъ № LXVII при **ѣзу** (А. Юр. № 71 № XXII) и мн. др.

§ 5. Изъ буквъ, обозначающихъ другія іотированныя гласныя, замѣтимъ еще употребленіе **ѡ**: въ русской письменности XIII и XIV в. послѣдній знакъ употребляется исключительно въ значеніи іотированнаго **а**, въ значеніи же **а**, смягчающаго предыдущую твердую согласную употребляется **ѡ**, которое изрѣдка употребляется также въ значеніи іотированнаго **а**; но вообще между **ѡ** и **ѡ** замѣчается то различіе, что **ѡ** = **ја**, а **ѡ** = **а**, смягчающему предыдущую твердую согласную. Во всѣхъ нашихъ грамотахъ XIII—XIV в. мы встрѣчаемъ только одинъ разъ **ѡ** вм. **ѡ** — это **ѡ** въ № 12; всѣ остальные №№ въ значеніи **а** смягчающаго предыдущую согласную исключительно употребляютъ **ѡ**, а въ значеніи **ја** употребляется **ѡ** и лишь изрѣдка **ѡ**. Впрочемъ №№ 4 и 5 совсѣмъ не знаютъ **ѡ** и употребляютъ **ѡ** въ значеніи **ја**; сравни Гр. 1285 (Р. Лив. А. № XXXVIII и facsimile въ Грамоты, касающіяся и т. д. Напіерскаго № VI), употребляющую только **ѡ**, а также вкладную Варлаама (впрочемъ одинъ разъ **ѡ** въ **гоголинѡ**). **ѡ** вм. **ја** въ нашихъ грамотахъ мы встрѣчаемъ еще въ № 2 въ словѣ **воѡромъ**, въ № 15: **дѡати** и на печатяхъ № 13-го: **мѡтъѡѡ**, **новѡгорочѡѡ**.

§ 6. Относительно употребленія буквъ, обозначающихъ гласныя, смягчающія предыдущія согласныя, нужно замѣтить еще слѣдующее: эти буквы

могутъ иногда стоять послѣ мягкихъ согласныхъ, иногда же мягкія согласныя сочетаются съ буквами, означающими гласныя, не смягчающія предыдущей согласной. Въ старославянской письменности замѣчалось слѣдующее: съ первоначальными мягкими согласными сочетались только знаки а, ѣ, не и, ѳ; но рядомъ съ этимъ послѣ нихъ являлось не ожидаемое оу, а ю. Въ древнерусской письменности замѣчается тоже самое и лишь очень мало случаевъ можно привести даже изъ памятниковъ XIV-го вѣка, гдѣ бы съ буквами ч, ц, ш, ж, ѣ писалось оу, между тѣмъ какъ уже въ XII и XIII вѣкѣ обыкновенны написанія ча, ца, ша и т. д. и при томъ изрѣдка при нихъ являлось чя, ця или ча, ца и т. д. Тоже въ издаваемыхъ здѣсь грамотахъ: мы ни разу не встрѣчаемъ написаній цу, чу, шу, тогда какъ написанія ца, ча, ша и т. д. обыкновенны; ца и ча въ половинѣ XIV-го в. слѣдуетъ читать какъ ця, чи — на это указываетъ позднѣйшая исторія языка; рядомъ съ обыкновенными написаніями ца, ча и т. д. мы иногда находимъ въ нашихъ грамотахъ ца и ча и при томъ такъ, что памятники съ написаніями ца, ча имѣютъ рядомъ написанія ца и ча: эти ца и ча мы находимъ въ №№ 1, 2, 3, 6, 7 и 16 и при этомъ въ №№ 1, 2 и 16 написанія ча и ца встрѣчаются всего по одному разу, тогда какъ въ №№ 6 и 7 ча и ца преобладаютъ передъ написаніями ца и ца, въ № 3: ца, ца почти въ одинаковомъ количествѣ случаевъ какъ ча, ца. Въ остальныхъ грамотахъ исключительно является ча и ца. Что касается звуковъ ш и ж, то слѣдуетъ, кажется, думать, что и они въ XIV-мъ вѣкѣ были мягки и что потому ша, жа вмѣсто ша, жа нужно объяснить также, какъ ца, ча вм. ча, ца. Это доказывается во 1) тѣмъ, что написаній шу, чу, также шъ, чъ вообще въ это время встрѣтить нельзя, а во 2) также тѣмъ, что при ша, жа, какъ и при ца, ча, можно встрѣтить написаніе этихъ звуковъ съ ѡ — ша, жа. Ниже мы приведемъ нѣкоторые случаи такого написанія изъ другихъ рукописей древнерусскаго письма, а здѣсь укажемъ только, что жа вм. жа мы находимъ въ №№ 6 и 7, въ 1-мъ изъ нихъ 10 разъ, во 2-мъ 9 разъ; рядомъ очень рѣдко встрѣчается жа (въ № 6 2 р., въ № 7 — 3 р.); подобно какъ буквы ч, ц, ж, ш сочетаются съ а, онѣ требуютъ послѣ себя о и потому ж въ торжокѣ №№ 8, 17, ружьжолѣ № 8, ч и ц въ поггородцѣ № 17, черныхъ № 13, конечно, были мягкими звуками; иногда, впрочемъ, такое о могло выражаться черезъ ѣ, ср. кончекъ № 13, поггородцѣ № 17.

§ 7. Что касается изображенія іотированной гласной послѣ согласной,

то она изображается двумя способами: между іотированной гласной и согласной ставится или и или ѣ; чередованіе этихъ двухъ способовъ письма имѣетъ основаніе въ исторіи языка, но въ XIII, XIV вв. оно несомнѣнно было только графическаго характера. Въ однихъ грамотахъ преобладаетъ изображеніе сочетанія согласная — іотированная гласная черезъ сочетаніе и — іотированная гласная, въ другихъ сочетаніе ѣ — іотированная гласная и при томъ чѣмъ новѣе памятникъ, тѣмъ чаще употребляется второй способъ. Въ №№ 2, 10, 11, 6, 7 рѣшительно преобладаетъ иѣ, на вм. ѣѣ: такъ въ № 2 мы находимъ всего одинъ разъ *заволоцѣ* (скійскій тамъ же писано другой рукой), въ № 10: *сннѣѣ*, *третьюѣ*, въ № 6: *лодѣѣ*, *судѣѣ*. Въ №№ 1, 3, 9, 14 — почти въ одинаковомъ числѣ встрѣчаются написанія иѣ, на и написанія ѣѣ, ѣѣ, въ №№ 8, 15, 16, 12, 17 написанія съ ѣѣ, ѣѣ значительно преобладаютъ и наконецъ въ №№ 13, 5 (въ № 4 ихъ совсѣмъ нѣтъ) исключительно является ѣѣ, ѣѣ. Іотированное и послѣ согласныхъ изображается какъ ѣѣ или ѣѣ, послѣ же гласныхъ и въ началѣ слова письмо не отличаетъ его отъ неіотированнаго; поэтому на основаніи древнерусскихъ памятниковъ представляется совершенно невозможнымъ рѣшить, какое и имѣло передъ собой *j*, какое нѣтъ. Какъ извѣстно большинство современныхъ великорусскихъ говоровъ имѣетъ теперь только неіотированное и въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ; въ современномъ московскомъ нарѣчій исключеніе составляетъ только *жижѣ*, *жили*, *жилѣ*, которые сохранили свой *j* или, можетъ быть, его получили, вѣроятно, подъ вліяніемъ случаевъ, какъ *jego*, *jemu*, но въ древнерусскомъ языкѣ іотированное и несомнѣнно существовало и въ другихъ случаяхъ, какъ существуетъ и теперь въ нѣкоторыхъ сѣверно-великорусскихъ говорахъ, а также въ нѣкоторыхъ говорахъ малороссійскаго языка, гдѣ впрочемъ сохраненіе *j* вызывается обыкновенно какой нибудь грамматической аналогіей. Замѣтимъ, что однимъ изъ средствъ рѣшить интересный вопросъ объ *ji* въ древнерусскомъ, хотя бы въ началѣ словъ, можетъ быть подробное разсмотрѣніе тѣхъ случаевъ, когда вмѣсто «согласная конечнаго слова — начальное и слѣдующаго слова» получается сочетаніе «согласная — ѣѣ»; всѣ случаи сюда относящіеся могутъ указывать на неіотированность даннаго и. Буква и въ нашихъ памятникахъ выражаетъ три звука: и, *ji* и и неслоговое; въ какихъ случаяхъ и нашихъ грамотъ слѣдуетъ читать, какъ и неслоговое мы укажемъ ниже, а здѣсь замѣтимъ только, что иногда и неслоговое на письмѣ опускалось: подѣтъ № 15, старѣннѣ № 8, можетъ быть волости р. мн.

№№ 6 и 7; тоже можно встрѣтить и въ другихъ памятникахъ XIII и XIV в.

Вмѣсто буквы и иногда встрѣчается i; въ № 16 послѣ согласныхъ употребляется n, а въ другихъ случаяхъ i; въ другихъ грамотахъ i очень рѣдко: въ № 12 при обыкновенномъ n мы находимъ i с посадникомъ, iли; остальные случаи гдѣ вмѣсто n является i встрѣчаются на концѣ строкъ, при чемъ на нихъ является точка или двоеточіе или наконецъ знакъ ", смотря по памятнику (см. выше): № 1: посади|ка, нли|, при|, № 2: моу|жи, № 5: новъ|городскої|, № 11: посади|ка, № 12: всї|мь; i мы находимъ еще на одной изъ печатей при № 13: ивановича и на печ. № 8: фалелѣ|вича; № 17 печ. Иванович, № 7 печ. iс.

§ 8. Изъ отдѣльныхъ начертаній замѣтимъ еще употребленіе у при оу. Звукъ у изображается исключительно черезъ оу въ слѣдующихъ памятникахъ: №№ 9, 10, 11, 6, 7; исключительно у имѣютъ №№ 4, 5, 13, 17; впрочемъ въ № 6 встрѣчается совершенно случайно: ксе|му| тому|. №№ 1, 2, 3 также употребляется обыкновенно оу, но иногда, независимо отъ положенія въ строкѣ, у, которое при этомъ получаетъ точку: № 1: торожк|у, суждальской, № 2: тиву|нъ, роус|у 2 р., твоему|, № 3: ѿсту|пити, русьскыи, суды|, мужи, купец|. № 15 также имѣетъ обыкновенно оу, но иногда у независимо отъ положенія въ строкѣ: судыи, судити, куды, ладугу. Въ №№ 12 и 14 у и оу употребляются безразлично, но въ № 12 преобладаетъ оу, въ № же 14 у. №№ 16 и 18 обыкновенно имѣютъ у, но въ первомъ изъ нихъ оу является въ началѣ словъ (такъ, въ предлогѣ оу, оу), а во второмъ въ словахъ тивоунъ, тивоуна. Начертаніе ſ ни въ одной изъ разбираемыхъ нами грамотъ не встрѣчается; хотя въ др.-рус. письменности XI и XII-го вѣка ſ можно встрѣтить и въ такихъ памятникахъ, которые возникли въ Россіи (напр. въ Житіѣ Θεодосія — во второй его части ſ является и не въ концѣ строки), но въ послѣдствіи ſ изъ др.-рус. письменности исчезло и явилось опять лишь въ XV-мъ вѣкѣ.

§ 9. Во всѣхъ грамотахъ нашихъ ѿ можетъ замѣнять начальное о; но въ №№ 12, 13, 17 и 8 (гдѣ ѿ встрѣчается только на оборотѣ и принадлежитъ другому писцу) это ѿ встрѣчается исключительно въ ѿ вм. отъ, при чемъ послѣднее начертаніе совсѣмъ не употребляется. Надъ ѿ, замѣнявшимъ начальное ѿ, въ грамотахъ, вообще употребляющихъ надъ гласными въ положеніи не послѣ согласныхъ точку, также ставится точка; поэтому №№ 1: ѿсетр|нникъ, № 2: ѿзводо, № 3: ѿп|ать; въ грамотахъ

же, относительно употребленія надстрочныхъ знаковъ не принадлежащихъ къ группѣ первой (см. выше), такое *ω* получаетъ двѣ точки: № 9: *ѡдино-*ного, № 10: *ѡтѣцъ*, № 11: *ѡгъ*, № 6: *ѡвнды*, № 7: *ѡдино-*го (въ № 7 является также знакъ ", *ѡвнды*), № 10: *ѡвнда* и др. № 15 надъ такимъ *ω* совсѣмъ не ставитъ знаковъ: *ѡсетръникъ* и др. Это *ω* является также въ серединѣ слова въ соб. имени *гѡѡргни* № 10. Рядомъ съ такимъ *ω* въ №№ 1, 7 является *о*: *ѡцъ*, *ѡцѧ* № 1, *ѡци* № 7; въ № 6 такое *о* изображается черезъ такъ называемое очное *о*, т. е. знакомъ *о* съ точкой въ серединѣ: *ѡвнды*, *ѡсень*, *ѡсетръника*; очевидно, что *е* стоящее рядомъ съ *ω* получаетъ тѣ же надстрочные знаки, какъ и оно. Что до *о* въ словѣ *ѡкупати* № 18, то оно передѣлано въ подлинникѣ изъ *ѡс*—*ѡскупати*. Въ №№ 12 и 17, не имѣющихъ *ω*, начальное *о* пишется крупнѣе другаго.

**§ 10.** Въ буквахъ обозначающихъ согласныя замѣчается тоже, что въ буквахъ для гласныхъ; одна и та же буква изображаетъ разные звуки: наприм. *г* изображаетъ, какъ мгновенную заднегортанную звонкую такъ и соотвѣтствующую фрикативную въ такихъ случаяхъ, какъ того, *великого* и друг., а также *гѡра*, *господиноу* и др. (сравни ниже). Напротивъ звукъ *ф*, обыкновенно изображаемый этой буквой, въ № 13 на 4-й печ. является какъ *д*: *длинъ* при *филина* на оборотѣ той же печати, сравни также употребленіе буквъ *ѣ* и *ѡ* вмѣсто *кс* и *пс* въ греческихъ, а также русскихъ словахъ: *ѡлѣксандръ* № 1 (3 р.), *ѡана* № 14 2 р.

**§ 11.** Употребленіе буквы *ѣ* и *ѡ* въ нашихъ грамотахъ отчасти традиціонно, т. е. *ѣ* и *ѡ* продолжаютъ писаться тамъ, гдѣ они уже не произносились, при чемъ съ этимъ употребленіемъ ихъ не связано даже никакого графическаго значенія, отчасти же буквы *ѣ* и *ѡ* получили въ письмѣ то значеніе, котораго онѣ, конечно, не имѣли тогда, когда означали гласные звуки, значеніе знаковъ твердости и мягкости. Но такъ какъ это послѣднее ихъ употребленіе несомнѣнно вытекло изъ древней письменности, изъ подражанія ей, то строго отличать случаи, гдѣ *ѣ* и *ѡ* употребляются по традиціи безъ опредѣленнаго графическаго значенія и тѣ, гдѣ они имѣютъ значеніе извѣстныхъ знаковъ, конечно, трудно. Несомнѣнно, что въ концѣ словъ *ѣ* и *ѡ* получили опредѣленное значеніе, такъ что древнерус. письменность не допускала словъ, оканчивающихся на согласную букву, не сопровождаемую знакомъ твердости или мягкости, т. е. *ѣ* и *ѡ*. Правда въ № 2 мы находимъ *колок*, но это слово писано другой рукой, чѣмъ вся грамота (см. наше изданіе, прим.); предлоги *къ*, *къ*, *съ*, *вѣзъ*, *изъ* могутъ терять *ѣ*, если за

нами слѣдуетъ слово, начинающееся съ одной согласной; передъ гласной и двойной согласной ѣ не пропускается; единств. исключеніе это ктѣрьскон № 17. Нѣкоторые грамоты очень аккуратно придерживаются слѣдующаго: передъ одной согласной онѣ пропускаютъ ѣ въ этихъ предлогахъ, а передъ двойной согласной и гласной онѣ ѣ сохраняютъ; исключеніе составляютъ, напр. въ №№ 1 и 2: съ негородци и въ № 1: въ вежицахъ; въ № 8: къ негородьскон; но въ нѣкоторыхъ грамотахъ написаніе этихъ предлоговъ съ ѣ предпочтается вообще: такъ №№ 4 и 5 очень рѣдко терпятъ ѣ предлоговъ передъ одной согласной. Что касается словъ, гдѣ за конечной согласной слѣдуютъ напр. частица же или мѣстоименіе сѧ, нужно замѣтить, что обыкновенно ѣ и ѣ пишутся въ этомъ случаѣ, но иногда и опускаются, напр. ничимже № 3, ѡступнѣсѧ № 13 (неопр.), ѡступнѣсѧ № 16. Но только на концѣ ѣ и ѣ имѣютъ опредѣленное значеніе — твердыхъ и мягкихъ знаковъ, хотя и здѣсь ѣ и ѣ очень часто подаются путемъ традиціи и являются не графическими знаками, а просто копіей съ болѣе древнихъ написаній. Примѣръ этому представляетъ напр. окончаніе мѧ въ твор. и мѣст. ед., которое иногда путемъ традиціи можетъ явиться вмѣсто довольно частаго мѧ, гдѣ ѣ имѣетъ значеніе знака твердости.

Кромѣ конца словъ ѣ употребляется нашими писцами весьма рѣдко тамъ, гдѣ этому ѣ въ живомъ языкѣ не соотвѣтствуетъ ѡ, тогда какъ ѣ употребляется не только для обозначенія гласной буквы, въ живомъ языкѣ соотвѣтствующей ѣ, но и во многихъ другихъ случаяхъ. ѣ и ѣ вмѣсто ѡ и ѣ живаго языка, соотвѣтствующія древнимъ ѣ и ѣ мы находимъ въ №№ 1, 9, 10, 11, 6, 7: здѣсь глухіе довольно послѣдовательно замѣняютъ ѡ и ѣ; въ №№ 2, 3, 4, 5, 15, 12, 8 эта замѣна довольно рѣдка; а въ №№ 14, 16, 13 и 17 ея совсѣмъ нѣтъ. Отъ случаевъ, гдѣ ѣ и ѣ традиціонно замѣняютъ ѡ и ѣ, надо отличать случаи, гдѣ замѣна эта не традиціонная, а именно: очень рѣдко ѣ, но часто ѣ являются графической замѣной ѣ и ѡ: ѣ в. ѣ мы находимъ в. полутръ-тнадцати № 12; ѣ в. ѡ является преимущественно для обозначенія того ѡ, который развивается въ группѣ ѡ (=др. ѣ) + р или л + согласная: № 4: некторѣжѣцѣѣ, № 10: некторѣжѣца, №№ 4 и 5: тѣрѣжѣѣ, № 10: тѣрѣжѣѣ 4 р, № 9: тѣрѣжѣѣ, №№ 4 и 5: долѣжѣѣ, № 13: торѣжѣѣ 2 р; конечно, замѣна эта чисто графическаго характера и появленіе ѣ для обозначенія втораго ѡ въ тѣрѣжѣѣ слѣдуетъ объяснять<sup>1)</sup> тѣмъ, что этому дала

<sup>1)</sup> Нѣтъ причинъ полагать, что въ данномъ случаѣ второе ѣ всегда представляетъ только графич. передачу звука ѡ. Напротивъ частое появленіе ѡ в. ѣ передъ плавною,